

УДК 398 : 639.1

В.В. Масайтис

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

ОХОТА И МИФОЛОГИЯ НА РУСИ

С незапамятных времен люди разных стран и континентов создавали свою мифологическую картину мироздания. Была она и у народов, населявших территорию современной России, основным занятием многих из которых долгое время являлась охота. Это дело сопровождало человека на протяжении всей истории его существования, что нашло отражение в памятниках культуры, языке, обычаях, мифах и волшебных сказках, дошедших и до наших дней. В статье дается обзор некоторых праздников, обрядов, верований, сказаний, отражающих охотничье прошлое славянских и северных малочисленных народов, а также приводится анализ современных обычаев, в основе которых лежит охотничий символизм.

Ключевые слова: охота, мифология, обычаи, обряды, шаманство, волшебные сказки.

Более десяти тысячелетий назад завершилась эпоха последнего великого оледенения (Четвертый Вюрмский ледниковый период, продолжавшийся около 90 тыс. лет, завершился к XI тысячелетию до н.э.). По мере отступления ледника вслед за промысловым зверем на север широким фронтом продвигались охотники. Именно они заложили основы этнической общности индоевропейских народов, давших начало славянской цивилизации [1].

Слово о Полку Игореве, литературный памятник Древней Руси, датируемый историками 12 веком н.э., содержит упоминание о соколиной охоте: «Боян вещий, когда песнь кому сложить хотел, то белкою скакал по древу, серым волком по земле, сизым орлом кружил под облаками. Поминал он давних времен рати – тогда пускал десять соколов на стаю лебедей; какую догонял сокол, та первая песнь пела старому Ярославу, храброму Мстиславу, что зарезал Редю пред полками касожскими, красному Роману Святославичу...». В «Поучении» Владимира Мономаха сказано: «...Охотился я с отцом на всякого зверя. Коней диких своими руками связывал, вдруг по несколько. Два раза буйвол мотал меня рогами, олень бодал, лось топтал ногами, вепрь вырвал меч с моего бедра, медведь прокусил седло. Лютый зверь однажды бросился и сбил коня подо мною, несколько раз я падал с лошади, два раза разбивал свою голову, повреждал руки и ноги, рискуя жизнью своей

и не щадя головы своей...». В дохристианском карело-финском поэтическом эпосе «Калевала» один из его героев Вяйнямёйнен убивает медведя, и, согласно древнему обычаю, по этому случаю устраиваются торжественные празднества. В Белорусском Полесье существовал вплоть до 19 века праздник весеннего пробуждения медведя «комоедицы» – 24 марта (здесь и далее все даты даны по Юлианскому летоисчислению). У древних греков тоже был медвежий праздник, сопровождавшийся веселыми плясками, песнями и шутками. Он назывался «комедией» (от «komos» – медведь), откуда и пошло современное название комедии. Медведь был зверем Артемиды, соответствовавшей русской богине Ладе [2]. Когда у нас что-то не получается сделать с первого раза, мы говорим: «Первый блин комом». То есть – не получилось, не вышло, скомкалось. Но происхождение пословицы на самом деле совсем иное. Да и звучит она несколько иначе – первый блин комам, т.е. медведям. Дело в том, что в мифологических представлениях многих народов, медведь выступает как божество, основатель традиции, предок, родоначальник, тотемный дух-охранитель, хозяин нижнего мира (Нави), воплощение души, помощник шамана. Поэтому его нужно было «задобрить» первым блином и нельзя было произносить его имя, т.к. это могло «обидеть» духа. У славян до сих пор название этого зверя осталось в древней иносказательной форме: «мед-ведь» - мед ведающий, а исконная запретная форма была близка к северо-индоевропейской («Бер» - немецк.), т.к. зимнее убежище медведя в России называется «Бер-логой», т.е. логовом Бера. Вспомним и народные охотничьи названия косолапого – Хозяин, Топтыгин, Черный зверь. Сейчас, как известно, блины пекутся на Масленицу, которая представляет собой встречу весны, пробуждение природы, весеннее равноденствие. Таким образом, современная Масленица является продолжением древнейшего охотничьего праздника с медведем в «главной роли». Эти примеры говорят о том, что охота была неотъемлемой частью жизни человеческого общества на протяжении многих тысячелетий и глубоко вошла в наши традиции, историю и культуру. Выдающийся исследователь древнеславянской культуры академик

Б.А. Рыбаков в своих работах утверждает, что обряды и обычаи разных народов, связанные с праздником во славу удачной охоты, уходят вглубь веков на сто тысяч лет [3].

Таким образом, период истории человечества, опиравшийся на охотничий промысел, измерялся тысячелетиями и имел свою особую идеологию. Важнейшее созвездие северного полушария – Большая Медведица – на русском Севере называлось Лось или Сохатый. В XV в. Афанасий Никитин, находясь в Индии, отмечал: «Лось стоит головой на восток». У поляков Полярная звезда (альфа Малой Медведицы) называется Лосиной звездой. У эвенков созвездие Большой Медведицы называется Лосихой Хэглен, а Малой Медведицы – Теленком Хэглен. Судя по тому, что созвездие Малой Медведицы фигурирует в этих представлениях как теленок, можно предположить, что космический образ лося понимается при этом как образ «матери-лосихи». Таежные охотники поэтически образно представляли и Солнце в виде живого существа – гигантского лося, за день пробегающего по небосклону, а к ночи уходящего в чашу подземного мира.

Русский фольклор сохранил предания о священных оленях, ланях или лосях, чудесным образом являвшихся раз в году к жертвенному месту или приводящих своего детеныша в качестве жертвы. Жертвоприношения производились в один из следующих сроков: Петров (Велесов) день – 29 июня, Ильин (Перунов) день – 20 июля, Успенье (15 августа), Рождество Богородицы (праздник Рожаниц) – 8 сентября. Севернорусская легенда об олене, свидетельствует: «В старое время приходили к нашей церкви два оленя и было сказано, что брать для убоя только одного, а другого отпускать на волю. Вот один год и удумали заколоть обоих оленей. Как только сделали против заповеди, олени и перестали ходить». Так в мифологической форме, иносказательно, наши предки передавали последующим поколениям заботу о сохранении источника своего существования – диких животных, или, говоря современным языком, закладывали основы рационального использования охотничьих ресурсов. На большом пространстве от р. Лены до Северного

Приуралья у эвенков, нганасан, долган до сих пор существуют похожие мифы о двух небесных владычицах мира, женщинах-лосихах (или важенках), от которых зависит все благополучие этих охотничьих племен – приплод оленей. У эвенков Подкаменной Тунгуски известны представления о небесной лосихе Бугады Энинтын, матери зверей, что в переводе означает «относящаяся к Вселенной мать их».

Мифологическая картина мира наших предков базировалась на разделении Вселенной на три части: нижний мир (подземно-подводный, Навь), охраняемый Ящером, средний мир людей и животных (Явь) и верхний мир (мир Богов и Духов, Правь). Все три яруса соединялись единой космической рекой, либо древом жизни, корнями уходившим в Навь, а ветвями поднимавшимся в небеса. Существование этих миров представлялось как непрерывающаяся борьба верхних и нижних сил, что вполне соответствовало проявлению различных природных явлений и смене сезонов. Связь мира людей с верхним и нижним миром осуществляли волхвы (кудесники) или шаманы. Волхвы (у славянских народов) строго следили за астрономическими событиями, с которыми связывалась вся жизнь людей. Шаманы (у северных малых народов) выполняли функции по «выходу» в мир Духов, где они «действовали» от имени племени или общины и «способствовали» удачной охоте или какому-либо иному предприятию. Для получения своей колдовской силы шаман должен был пройти дороги всех миров: он спускался с земли в нижний мир, бродил по берегу подземной реки, а затем летел вместе с утками в небо, к вершине мирового древа жизни. В некоторых случаях шаманский головной убор имел сверху украшение с изображением головы лосихи. В записях этнографов, например у В.М. Михайловского [4], встречаются описания шаманских шапок, сделанных из натянутой на каркас цельной кожи совы с оставленной головой и распростертыми крыльями. Также имеются сведения об уборах, изготовленных из шкуры с головы медведя, имеющих, судя по всему, отношение к одноименному энергетическому центру в основании мозга.

Следует отметить, что на композициях с шаманом обычные люди никогда не изображались: шаман действовал в другом измерении. Такое мировоззрение позволяло людям сохранять гармонию с окружающей природой и подстраивать все ключевые события под естественные природные процессы. Впоследствии, с переходом к земледелию, эти представления и обычаи стали исчезать, но у племен, продолжавших охотничьи промыслы, они сохранились в большой полноте. В ритуальных нарядах многих сибирских народов – бурят, якутов, эвенков широко представлен зоологический (охотничий) символизм [5]

Охотникам и сейчас более свойственно первобытное (языческое) видение мира, по сравнению с обычными людьми. Окруженные тишиной леса, поля или болота, охотники острее чувствуют тайную жизнь природы. Многим явлениям или событиям на охоте мы до сих пор не в состоянии дать достоверное объяснение. Исход охотничьего промысла всегда до конца не ясен и плохо предсказуем. Он во многом зависит от действия различных сил, или «обстоятельств», которые наши далекие предки связывали с влиянием разных Духов и мифологических персонажей. Достаточно вспомнить Дерсу Узала, неоднократно обращавшегося к лесным духам, чтобы они помогли ему добыть зверя или избежать неприятностей в походе. Были такие обращения и у русских охотников. Есть особые заговоры, обращенные к медведю и к рыси, заговоры от волков и т.п. В этой связи уместно привести здесь «Заговор охотника на уток гусей, тетеревей», записанный известным собирателем и исследователем русского фольклора И. Сахаровым. «На море-Океане, на острове Буяне, на зеленой осоке сидит птица, всем птицам старшая и большая, а держит она грамоту неписаную, и велит она всем птицам слетатися на наши озера и болота, и велит всем птицам сидеть от утра до вечера, от утренней до вечерней зари, от ночи до полуночи. Заговариваю я, Имярек, уток, гусей, тетеревей, всякую птицу ведомую и неведомую сидеть несходно по мой приход, по мое крепкое слово, вовеки ненарушимо» [6]. При произнесении этого охотничьего заговора нужны были: осиновая кора, паутина, росный ла-

дан и богородичная трава, какие действия производились с этими компонентами – неизвестно. Заговоры в древности были словесным сопровождением языческих заклинательных обрядов. Действенная сторона обрядов теперь уже почти позабыта или плохо зафиксирована фольклористами, до нас дошли только их отголоски (в прямом и переносном смысле).

Архаизм русских волшебных сказок и их связь с древними народными верованиями и мифологией давно известны. Большинство сказочных сюжетов связано с путешествием героя, во время которого происходят различные приключения, оно заканчивается женитьбой и (или) счастливым возвращением домой. Герой часто едет через лес (дремучий), находит избушку Бабы-Яги (на курьих ножках), выполняет «поручения» или желания колдуньи, попутно помогает лесным обитателям найти своих сородичей или выбраться из затруднительного положения. Все это является ни чем иным, как описанием действий охотника в лесу, на охоте, и одновременно подсказывает начинающим как вести себя в той или иной ситуации. Древней основой некоторых сказок может также быть колдовской обряд инициации юношей при посвящении их в воины или охотники. В древние времена охота была лучшей школой для подготовки воинов к боевой жизни. С лесом и комплексом языческих инициаций связаны и упоминания «лесной науки», которую постигает герой у колдуна или Лешего. Пройдя эту науку, юноша начинал понимать язык зверей и птиц и мог превращаться в разных животных. Так, например, в сказке «Охотник и его жена» из собрания А.Н. Афанасьева, охотник, спасший змею из огня, приобретает способность «разуметь, что всякая тварь говорит», т.е. начинает понимать язык птиц и зверей. В дальнейшем это помогло ему проучить свою лживую и своевольную жену [7].

Помощником героя сказки часто оказывается Серый волк, верой и правдой служащий хозяину. Как тут не вспомнить прирученную собаку, ставшую помощницей охотника уже в мезолите (средний каменный век, 6-5 тыс. лет до н.э.). Героями русских сказок также являются медведь, заяц и лиса [7]. В одной из сказок мужик идет в лес, встречает медведя, отрубает ему

лапу и приносит ее домой. Считалось, что медвежья лапа оберегает крестьянский двор, а сам медведь мыслился как воплощение бога Велеса, оберегающего скот («скотий» бог). Если Бог-Велес гневался, он мог превратиться из защитника стада в напасть – тогда он в виде медведя приходил и резал коров и овец.

Охотничья идеология и особое миропонимание, сформировавшееся у наших предков, населявших значительную часть Евразии, оставило неизгладимый след в религиозных и мифологических представлениях всех последующих времен, вплоть до современности. Это подтверждается различными обрядами, играми, праздниками, народными костюмами, содержанием заговоров и русских волшебных сказок, дошедшими до наших дней. Можно вполне обоснованно утверждать, что охотничьи племена заложили основу современной цивилизации на Руси. Этот факт представляет для нас значительный интерес и позволяет по-новому взглянуть на происхождение России, как естественного союза народов, объединяемых общим типом охотничье-промыслового хозяйства и возникшим на его основе мировоззрением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудзь-Марков А.В. Индоевропейцы Евразии и славяне – М.: Вече, 2014. – 448 с.
 2. Максимов А.Л. Народные праздники и обряды русских, украинцев и белорусов – М.: Велигор, 2015. – 155с.
 3. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – 3е изд. – М.: Академический проект; Культура, 2015. – 640 с.
 4. Михайловский В.М. Шаманство. (Сравнительно-этнографические очерки). Вып. 1. Известия Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Т. LXXV. М. - 1892. - 115 с.
 5. Диксон О. Шаманские учения: история, теория и практика коренных шаманских традиций. – М.: Велигор, 2015. – 496 с.
 6. Сахаров И.П. Сказания русского народа./ Составитель и отв. редактор О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. т. I - 800с.
 7. Народные русские сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. – М.: Правда, 1982. – 576 с.
-

V.V. Masaitis

Saint-Petersburg forest-technical university, Saint-Petersburg, Russia

HUNTING AND MYTHOLOGY IN RUSSIA

Since time immemorial, people from different countries and continents have created their own mythological picture of the Universe. The same has the people, inhabiting the territory of modern Russia, the main occupation of many of which for a long time was hunting. This case has accompanied a man throughout the history of its existence, which is reflected in the monuments of culture, language, customs, myths and fairy tales that have survived to the present day. The article gives an overview of some holidays, rituals, beliefs, legends, reflecting the hunting antecedent of the Slavic and Northern small peoples, as well as the analysis of modern customs, which are based on hunting symbolism.

Key words: hunting, mythology, customs, rites, shamanism, fairy tales.

Поступила в редакцию 17 февраля 2019